

КОНСТИТУЦИЯ 1993 г. – СИМВОЛ ЭПОХИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Н.В. Витрук. ВЕРНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ. М.: Изд-во РАИ, 2008. 272 с.

Конституция Российской Федерации 1993 г. знаменовала собой смену советского общественно-политического строя, юридически закрепив основы нового конституционного строя. 15-летний юбилей Конституции РФ свидетельствует о ее выдающемся месте в истории постсоветской России.

Необходимо отметить, что в последние годы не ослабевает внимание конституционалистов к различным аспектам как теории Конституции, так и механизму ее реализации.

Конституционализм, конституционный строй, конституционность, конституционализация, конституционный порядок, конституционная ответственность – эти слова звучат своего рода лейтмотивом почти в каждом исследовании по теории конституции. Однако в рецензируемой монографии автор расширяет традиционные рамки исследуемой проблемы, включив в нее вопросы онтологии, аксиологии, герменевтики, социологии конституции. Именно в этом и состоит одна из особенностей данной работы. Ценность труда и в том, что ее автор Н.В. Витрук – известный специалист в области теории права, конституционного права, социологии права и, что особенно важно, судья Конституционного Суда РФ в отставке.

Профессор Н.В. Витрук обобщает свой богатый опыт конституционного правосудия. Следует отметить, что Н.В. Витрук – один из немногих судей Конституционного Суда РФ, который высказывал интересные идеи в своих особых мнениях в период работы в Суде. Эти особые мнения были очень оригинальны и в большинстве случаев более доказательны, аргументированы, чем иные решения Конституционного Суда РФ. Это своего рода эссе, внесшие определенный вклад в развитие теории конституционного правосудия, конституционного права постсоветской России.

В книге предлагается авторское видение сущности Конституции в контексте 15-летнего развития действующего Основного Закона. Конституционная революция в России явилась средством разрешения кризиса власти и приобрела одновременно характер рациональной легитимности Конституции 1993 г. Н.В. Витрук справедливо отмечает, что укреплению идейной основы ее легитимности в современных условиях служат такие новые цели и идеи, как национальное возрождение, патриотизм, единое и сильное государство, режим конституционности и законности в обществе (с. 17).

Заслуживает одобрения идея автора о том, что общественный компромисс, воплощенный в Конституции, – гарантия реальности и стабильности функционирования гражданского общества, политической системы, конституционного строя (с. 18).

В контексте онтологии Конституции ученый раскрывает ее предмет, объект и правовые свойства. К последним он от-

носит учредительное свойство Конституции, ее верховенство, высшую юридическую силу (с. 34).

Справедлива мысль Н.В. Витрука, когда он затрагивает дискутируемый в науке вопрос о пробелах и противоречиях Конституции РФ 1993 г.: “Утверждения авторов о пробелах и противоречиях обусловлены их собственными представлениями о том, каким должно быть содержание Конституции РФ, свидетельствуют не о сущем, а о должном, скорее желаемом. Критики Конституции РФ не учитывают, что она обладает очень высокой степенью абстракции и качеством системности, что свидетельствует не о ее недостатках, а о ее положительном качестве, что позволяет выразить смысловую глубину, обобщенность, всеобщий, универсальный ее характер” (с. 4).

Интерес вызывают эксклюзивные замечания об экспертных заключениях западных юристов (Венецианской комиссии) о Конституции РФ. Они позволяют глубже понять сущность и содержание не только самого текста Конституции, но и юридического механизма ее реализации.

Глава вторая посвящена анализу соотношения Конституции и конституционного права как отрасли права.

Автор упоминает различные точки зрения о системе российского права по предмету регулирования, анализирует различные источники конституционного права. Вместе с тем одна мысль Н.В. Витрука требует ремарки. “Логично было бы, – пишет он, – выделить государственное право как всеобщую, “комплексную отрасль российского права”” (с. 98).

Идея о необходимости различать конституционное право и государственное право не нова. Она ранее высказывалась учеными-государствоведами советского этапа (А.И. Ким, Ю.П. Еременко). Однако для того чтобы государственное право выделить в комплексную отрасль права как всеобъемлющую, автор никаких аргументов не приводит.

В главе третьей исследуются вопросы взаимодействия Конституции РФ и международного права.

Фундаментальные перемены, происходящие в современном мире, нарастающие явления глобализации, в том числе кризисного характера, актуализируют проблемы выработки новых форм политического и финансово-экономического сотрудничества и взаимодействия государств, формирования устойчивого, справедливого и демократического миропорядка. Высшим приоритетом внешнеполитического курса России провозглашена защита интересов личности, общества и государства, построение равноправных отношений между государствами на основе Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права. Российская Конституция в ч. 4 ст. 15 установила, что общепризнанные

принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Н.В. Витруку удалось внести серьезный научный вклад в теоретическое осмысление вопросов соотношения Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права. Так, например, он приходит к обоснованному выводу, что международные договоры Российской Федерации обладают приоритетом перед всеми видами законов в Российской Федерации, но уступают по юридической силе самой Конституции РФ (с. 81). Автор констатирует, что в практике Конституционного Суда за более чем 15-летний период не было случая рассмотрения дел о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации и обосновывает необходимость введения правила об обязательной проверке на соответствие Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров, которые затрагивают права и свободы человека и гражданина.

Анализируется также практика Конституционного Суда РФ по применению общепризнанных принципов и норм международного права при разрешении конкретных дел в контексте действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека.

Справедливо обращается внимание на два взаимосвязанных, действующих преимущественно однонаправленно для правовой системы Российского государства процесса – конституционализации и конвенционализации в сфере прав человека (с. 85). Конституционализация выражается в последовательном внедрении конституционных норм и принципов, основанных на европейских стандартах в области прав человека, в отраслевое законодательство и деятельность всех ветвей власти. Конвенционализация способствует постепенному развертыванию демократического потенциала действующей Конституции РФ, ориентирует политику государства, его органов и должностных лиц на апробированные мировой практикой параметры правового демократического государства.

Взаимодействие национальной правовой системы и международного права проявляется в том, что Конституционный Суд РФ, используя правовые позиции Европейского Суда, влияет на аксиологические установки деятельности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в стране в целях формирования современного цивилизованного подхода к пониманию прав и свобод человека и гражданина, пределов вмешательства государства в свободное существование и развитие личности.

Необходимость систематизации знаний правовых позиций Европейского Суда по рассмотренным делам очевидна и обусловлена существованием разнообразных подходов в их понимании в зависимости от особенностей конкретной правовой системы государства. В условиях проводимых в России реформ особое значение приобретает информация, обладающая достаточной полнотой и адекватностью современным реалиям, ценностям демократии и гражданского общества. Поэтому заслуживает особого внимания предложение автора о необходимости создания научно-аналитических центров, которые доводили бы информацию о правовых позициях Европейского Суда до всех судов Российской Федерации (с. 91).

В главе четвертой Н.В. Витрук рассматривает аксиологическую характеристику Конституции в трех аспектах: в естественно-правовом, позитивистском и как фактическую Конституцию. Уделяется внимание социально-правовой

ценности и политической сущности Конституции, связи ее аксиологической характеристики с содержанием, соотношению с принципами конституционного строя Российской Федерации.

Конституция РФ закрепляет ценности, которые являются результатом длительной эволюции социальных отношений и институциональных политико-правовых форм этих отношений. Вместе с тем Основной Закон, существующий в контексте исторического времени, находится под влиянием доминирующей системы ценностей. Признание ценности Конституции, отмечает автор, выражается в первую очередь в сознательной деятельности участников общественных отношений по реализации конституционных целей, идеалов, принципов (с. 116). В качестве форм воздействия Конституции на общественные отношения выступают ее функции.

Н.В. Витрук предлагает различать функции Конституции в правовой сфере и социальные функции. К функциям в правовой сфере он относит конституирующую (учредительную), системообразующую, программно-целевую, регулятивную, обеспечительную, охранительную (защитную) (с. 118). Указанные функции обеспечивают закрепление, регулирование и защиту сложившихся общественных отношений и способствуют появлению новых. Правовое воздействие Конституции выражается в установлении и защите позитивных правил поведения, предоставлении конституционных прав и обязанностей, полномочий органов государственной власти и местного самоуправления.

К социальным функциям Конституции РФ автор относит политическую, экономическую, социальную, культурологическую, духовно-идеологическую, внешнеполитическую (с. 123). Конституция устанавливает основы политической системы страны, закрепляет формы собственности, формирует конституционно-правовое мировоззрение, т.е. определяет основные направления общества и государства. В условиях модернизации политико-правовой системы реализации социальных функций Конституция призвана обеспечить режим конституционности в различных сферах жизнедеятельности государства.

Важной составной частью монографии является исследование проблем понимания и толкования Конституции. Их анализ Н.В. Витрук начинает с выяснения понятия и специфики конституционной герменевтики, которая рассматривается как разновидность юридической герменевтики. По его мнению, «понимание Конституции есть способ постижения текста и смысла (духа) конституции и определения конституционности действий в соответствии с ее положениями» (с. 130). Исследование проблем конституционной герменевтики, ее сущности, основных признаков, особенностей, методов и принципов выступает необходимым условием познания конституционного толкования как ее особого вида.

Конституционная герменевтика есть важнейший фактор и условие процесса конституционализации правопорядка в обществе и государстве (с. 130).

Автор выделяет внутренний и внешний аспекты толкования – уяснение и разъяснение смысла конституционных предписаний.

Под конституционным истолкованием понимается выявление конституционно-правового смысла проверяемого закона. Интеллектуально-волевая деятельность по установлению истинного содержания нормативно-правового акта имеет особое значение в период политико-правовых трансформаций, происходящих в обществе и государстве. Исследователь обращает внимание на то, что в процессе

интерпретации и толкования конституции “важно сохранить правовой смысл (дух) не меняющегося ее текста в соотношении с реальностями сегодняшнего дня, сохраняя верность общеправовым принципам и общечеловеческим ценностям, объективность и рациональность” (с. 135).

Поскольку толкование представляет собой осознанную деятельность соответствующих субъектов, она характеризуется использованием специальных процедур, технологий и способов.

Как отмечает Н.В. Витрук, установление содержания норм права может осуществляться посредством языкового, логического, исторического, телеологического, системного способов. При уяснении текста конституции наряду с традиционными способами толкования происходит использование таких факторов, как “здравый смысл, общеправовые принципы, общечеловеческие ценности, правовые доктрины, прецеденты официального толкования конституции, правовые позиции конституционных судов, достижения в социальной науке и научно-технический прогресс, эмпирические данные” (с. 139). Ключевым принципом интерпретации и толкования конституции остается приоритет общечеловеческих ценностей, стандартов прав и свобод граждан.

В главе шестой автор обращается к одной из центральных проблем фактической Конституции – механизму реализации конституционных установлений. Ни один из исследователей конституции не оставляет без внимания данный аспект, ибо конституция принимается в любом государстве для регулирования поведения всех субъектов общественных отношений.

Автор проводит различие между действием конституции и механизмом ее реализации. Интерес вызывают суждения о методах конституционного регулирования, тем более что, как справедливо отмечает Н.В. Витрук, характеристика в юридической литературе методов воздействия Конституции на общественные отношения крайне скупа (с. 148). Наряду с общими методами конституционного воздействия на общественные отношения (убеждения, поощрения, принуждения) автор считает, что следует различать и правовые способы регулирования конституцией общественных отношений (дозволение, обязывание и запрет). Свое воплощение они получают в конституционных принципах, конституционных нормах-правилах и гарантиях их реализации и охраны (защиты) (с. 150). Подробно раскрывается процессуальный порядок реализации конституционных норм. Управомочивающие, обязывающие и запрещающие конституционные нормы имеют специфические формы реализации: использование, исполнение и соблюдение. Автор справедливо замечает, что в конституционном праве вопросы реализации конституционных норм материального характера в процессуальной форме разработаны слабо, отстают от достижений общей теории права и требуют более глубокого исследования (с. 158).

В монографии раскрываются виды процедурно-правового порядка реализации конституционных норм.

Глава седьмая “Охрана и защита Конституции” посвящена мерам предупреждения и пресечения конституционных нарушений, а также ответственности за их совершение.

Современная Конституция учреждает политико-правовые институты, отражает основные тенденции конституционного развития страны, создает условия свободного развития личности и структур гражданского общества. Поэтому государство должно создавать механизмы эффективной охраны и защиты конституционных предписаний.

Н.В. Витрук анализирует цели и основания правозащитной деятельности, разграничивает понятия “правовая охра-

на” и “правовая защита” по содержанию, определяя как их общие черты (форма “активно-властного отношения государства к правонарушениям, их причинам и последствиям в целях реализации конституционных предписаний”) (с. 177), так и различия. Если охранительная деятельность включает в себя профилактику противоправного поведения, пресечение совершаемых правонарушений, процессуальное обеспечение при выявлении правонарушителя и установлении состава правонарушения, то защита предполагает властную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по восстановлению нарушенных конституционных установлений. Конкретизируя деятельность публичных органов власти по охране и защите Конституции, автор на основе анализа Конституции уделяет внимание деятельности Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, а также правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

Особое место в системе охраны и защиты Конституции принадлежит органам судебного конституционного контроля. Н.В. Витрук различает компетенционные и общесоциальные функции конституционных судов. И если компетенция органов конституционного контроля определяется конституциями и специальными законами, то общесоциальная функция обусловлена ролью конституционных судов в защите принципов правового государства, в разрешении споров и конфликтов, утверждении демократических процедур и принципов. По мнению автора, создание конституционных и уставных судов во всех субъектах РФ – общегосударственная задача, которая должна носить системный характер, способствовать формированию единого правового пространства, повышению качества регионального законодательства. Не осталась без внимания и проблема конституционной ответственности. Ученый справедливо отмечает, что теория конституционной ответственности отстает от интересов государственно-правовой практики (с. 193). В то же время следует отметить, что в новейшей российской науке конституционного права проблема конституционной ответственности становится наиболее популярной. Последняя наряду с предметом отрасли и методом признается основополагающим критерием разграничения отраслей права.

Н.В. Витрук рассматривает такие актуальные вопросы конституционной ответственности, как понятие и ее структура, виды, функции и меры, а также ее основания.

Глава девятая “Социология Конституции” посвящена анализу наименее разработанных в отечественной науке конституционного права вопросов – социологических аспектов действия Конституции. Рассматривая систему “конституция – общественные отношения”, автор обращает внимание на обратные связи, которые позволяют учитывать результаты реализации конституционных установлений как в самой практике их осуществления, так и в практике законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (с. 219). Информационная составляющая выступает самостоятельной стадией обратных связей в системе “конституция – общественные отношения”. Функционирование прямых и обратных связей в социальном механизме реализации конституционных установлений в целом носит непрерывный характер, обуславливается совокупностью социальных условий и факторов.

Социальный механизм реализации конституционных установлений актуализирует вопрос об эффективности реализации и защиты Конституции. Определенный вклад в разработку объективных критериев и процедур измерения эффективности действия и реализации конституции, понимания ее результативности вносят предложения ученого по

разграничению целей действия и реализации конституции – гомеостатических и инструментальных (с. 222).

Заключительная, глава десятая, “Верность Конституции как основа развития конституционализма” подводит итоги проведенного исследования. Н.В. Витрук резюмирует: именно практика реализации Конституции РФ 1993 г. обогатила юридическую науку и практику такими понятиями и категориями, как “конституционное мировоззрение”, “конституционно-правовая политика”, “конституционность”, “конституционный порядок”, “конституционализация”, “конституционализм”. В книге раскрывается их содержание, дается авторское видение рассматриваемых проблем. Аргументированность многих аспектов теории Конституции вместе с тем вызывает необходимость обратить внимание на ряд выводов автора, которые, по нашему мнению, или недостаточно аргументированы, или спорны.

1. Поддерживая в принципе полемику Н.В. Витрука с Б.С. Эбзеевым по поводу явно преувеличенного утверждения последним, что решение Конституционного Суда о толковании конституционных норм, по существу, становится частью Конституции (с. 145), Н.В. Витрук сам делает далеко не бесспорный вывод: юридическая сила решений Конституционного Суда РФ, содержащих определенное понимание Конституции РФ, равна юридической силе самой Конституции РФ. Такое утверждение не вытекает из Конституции. И, как справедливо отмечает проф. С.А. Авакьян, это очень нравится многим судьям Конституционного Суда РФ¹. Да! Решения Конституционного Суда РФ обязательны для исполнения, однако считать его даже “негативным” законодателем, значит тем самым делать его равным с парламентом.

Правотворчество и толкование – различные явления и процессы. В ходе толкования не создается право, а лишь выявляется, устанавливается смысл государственной воли, выраженной в толкуемой конституционной норме. Ведь Конституционный Суд РФ ограничен пределами своей компетенции, закрепленной в нормах Конституции РФ. Поэтому высказанные утверждения ряда судей Конституционного Суда РФ есть не что иное, как гиперболизация его компетенции, выход за рамки режима конституционности.

2. Относительно правосубъектности народа. Утверждение “народ – субъект конституционных правоотношений” ничего нового не привносит в теорию правоотношений (с. 172). Это – излишняя юридизация. Конституционная формула “народ – источник и носитель власти и суверенитета” носит скорее политический характер. Не народ участвует в выборах и референдуме, а конкретные граждане, обладающие избирательным правом. Как известно, понятия “народ” в конституционно-правовом смысле, “население”, “избирательный корпус” не тождественны. Ведь народ не является участником ни избирательного, ни референдумного процессов.

3. Н.В. Витрук к объектам конституционных правоотношений относит, в частности, основы конституционного строя (с. 173). Тогда не понятно, в каком смысле – правовом

или фактическом? Общеизвестно, что систему общественно-политических отношений – фактических – можно характеризовать как конституционный строй, по крайней мере при условии, когда гарантированы права человека и реально существует разделение властей.

Конституция в данном случае – правовой ориентир цивилизованных взаимоотношений между человеком, обществом и властью. Поэтому, по нашему мнению, следует различать понятия “конституционный строй” в фактическом смысле как систему фактических конституционных отношений и в правовом – как урегулированных, закрепленных, учрежденных Конституцией. Основы конституционного строя, закрепленные в Конституции, уже носят характер правовых, а это уже конституционно-правовые отношения.

4. Вряд ли следует согласиться с предлагаемым определением конституционализма (с. 226). В данное понятие, по мнению автора, должны быть включены все сферы, отношения, явления, связанные как с конституционной доктриной, так и с процессом ее реализации. Слишком широкое понимание конституционализма ведет, по сути, к отождествлению с ведущей отраслью права – конституционным правом. Взгляд теоретика права (а Н.В. Витрук прежде всего теоретик права, хотя и судья Конституционного Суда в отставке) в данном случае сыграл обратную роль. Включение в определение конституционализма практически всех блоков и отношений, так или иначе связанных с таким феноменом, как Конституция (например, конституционно-правовая политика, конституционно-правовое сознание и т.д.), растворяет это явление – конституционализм – во всем многообразии правовых явлений, существующих в обществе.

Высказанные замечания ни в коей мере не умаляют высокого теоретического уровня исследования.

Рецензируемая работа “Верность Конституции” отражает современный уровень обобщения научных знаний в области конституционного права и других отраслевых дисциплин, охватывает основные теоретические разработки, концепции и доктрины отечественных ученых-государствоведов, вопросы состояния действующего конституционного законодательства, практики его применения.

Монография представляет бесспорный интерес для парламентариев, работников органов государственной власти Российской Федерации, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также студентов, аспирантов и преподавателей юридических дисциплин.

Свое исследование Н.В. Витрук заканчивает словами, которые имеют глубокий символический смысл: будущее во многом зависит от верности Конституции каждого, к кому она обращена. Необходимо не только желать, но и уметь жить по Конституции.

**В.Т. Кабышев, зав. кафедрой
конституционного и международного права
Саратовской государственной академии права,
доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ;
Т.В. Заметина, доцент той же кафедры, канд.
юрид. наук**

¹ См.: Конституция как символ эпохи. В 2-х т. / Под ред. С.А. Авакьяна. Т. 1. М., 2004. С. 18.